

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении производства по делу
об административном правонарушении № 4-7.29-88/77-16
«07» апреля 2016 года г. Москва

Я, заместитель руководителя Московского УФАС России <...>, рассмотрев материалы дела № 4-7.29-88/77-16 и протокол об административном правонарушении, составленный в отношении должностного лица – заместителя директора по административно-хозяйственной части Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения Российской Федерации <...> в связи с совершением действий, содержащих признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в присутствии <...>,

УСТАНОВИЛ:

В Московское УФАС России 13.10.2015 (рег. № 36699) поступило Уведомление Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее — Заказчик, ФГБУ «ФНИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России) № 67/01-08-712 от 09.10.2015 о заключении государственного контракта от 08.10.2015 № 08-10/15 на выполнение работ по ремонту трубопровода теплоснабжения с единственным подрядчиком — ООО «Магистр-К» на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе).

Московским УФАС России в результате рассмотрения вышеуказанного уведомления установлено следующее.

08.10.2015 ФГБУ «ФНИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заключил государственный контракт № 08-10/15 на выполнение работ по ремонту трубопровода теплоснабжения на сумму 2 668 323,50 рублей.

Статья 93 Закона о контрактной системе устанавливает перечень случаев осуществления заказчиками закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у

1
единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и

применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Согласно ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных пунктами 6, 9 и 34 части 1 настоящей статьи, заказчик обязан уведомить в срок не позднее одного рабочего дня с даты заключения контракта контрольный орган в сфере закупок о такой закупке. К этому уведомлению прилагается копия заключенного в соответствии с настоящим пунктом контракта с обоснованием его заключения.

В соответствии с ч. 3 ст. 93 Закона о контрактной системе в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для заключения контракта заказчик обязан обосновать в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта. Положения настоящей части не распространяются на случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), предусмотренные пунктами 1, 2, 4, 5, 7, 8, 15, 16, 19 - 21, 24 - 26, 28, 29, 33, 36 части 1 настоящей статьи.

В соответствии с ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контракт должен содержать расчет и обоснование цены контракта, за исключением случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), при которых документальное оформление отчета, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, не требуется.

Во исполнение требований ч. 3 ст. 93 Закона о контрактной системе к вышеуказанному уведомлению Заказчика от 09.10.2015 о заключении государственного контракта № 08-10/15 прилагалась копия заключенного контракта, Акт обследования теплотребляющих установок (тепловых сетей)

2
Заказчика и акты готовности абонента (Заказчика) к отопительному сезону 2015-2016 гг.

Как следует из представленного Заказчиком обоснования заключения указанного контракта, данный договор заключался в связи с аварийной ситуацией на трубопроводе системы отопления центра с учетом исключительных обстоятельств, наступление которых было невозможно предвидеть и предупредить.

Согласно Приказу заместителя президента АМН СССР по общим вопросам № 398-Л от 22.12.1988 <...> является заместителем директора по административно-хозяйственной части.

Государственный контракт от 08.10.2015 № 08-10/15 на выполнение работ по ремонту трубопровода теплоснабжения с единственным подрядчиком — ООО «Магистр-К» подписан <...>.

При рассмотрении дела <...> представила дополнительные документы и сведения, свидетельствующие о срочной необходимости проведения

ремонтных работ на трубопроводе теплоснабжения, в том числе Акт технического состояния системы отопления № ТО-01/10/15 от 01.10.2015, составленный специалистами Заказчика, обращения главы Управы района Щукино и директора ГБУ «Жилищник района Щукино», датированные 05.10.2015 и 02.10.2015 соответственно, об устранении в возможно короткие сроки аварийной ситуации на теплотрассе, находящейся на балансе Заказчика, в связи с возникшей опасностью для жизнедеятельности людей. Из содержания указанных документов, а также фотографий аварии, представленных <...>, следует вывод о том, что авария на теплотрассе привела к разрыву трубопровода теплоснабжения и провалам асфальтобетонного покрытия на дворовом проезде и газоне, а также к испарению из двух колодцев, что создает опасность для жизни и здоровья людей и движения автотранспорта.

Представленные доказательства свидетельствуют, по мнению должностного лица Московского УФАС России, о наличии неустранимых сомнений в виновности Заказчика по причине того, что решение о заключении государственного контракта на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе было им принято в связи с очевидной необходимостью.

В силу ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также по жалобам на постановления или решения по делам об административных правонарушениях судья должен исходить из закрепленного в статье 1.5 КоАП РФ принципа административной ответственности — презумпции невиновности лица, в отношении которого осуществляется производство по делу. Реализация этого принципа заключается в том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, вина в 3

совершении административного правонарушения устанавливается судьями, органами, должностными лицами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, должны толковаться в пользу этого лица.

В связи с отсутствием вины за совершенное правонарушение, то есть субъективной стороны состава административного правонарушения, должностное лицо административного органа приходит к выводу об отсутствии состава административного правонарушения.

В силу пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия состава административного правонарушения, в том числе недостижение физическим лицом на момент совершения противоправных действия (бездействия) возраста, предусмотренного настоящим Кодексом для привлечения к административной ответственности (за исключением случая, предусмотренного частью 3 настоящей статьи), или невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие). Таким образом, производство по делу № 4-7.29-88/77-16 об

административном правонарушении в отношении заместителя директора по административно-хозяйственной части Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения Российской Федерации <...> подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, поскольку отсутствует вина данного лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Руководствуясь ч. 4 ст. 1.5, ст. 2.4, п. 2 ч. 1 ст. 24.5, ст. 23.66, ст. 29.9, ст. 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить производство по делу об административном правонарушении № 4-7.29-88/77-16 в отношении должностного лица – заместителя директора по административно-хозяйственной части Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения Российской Федерации <...> на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1, части 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суде общей юрисдикции в течение десяти суток со дня вручения или

получения постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об

4

административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.